

Андрей Неклюдов

Фитомания

*Часть сборника
Нефритовые сны (сборник)*

Андрей Неклюдов

Фитомания

издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166784

Неклюдов Андрей. Нефритовые сны: Продолжение Жизни; 2004

ISBN 5-94730-059-1

Аннотация

Герой этого рассказа попадает на загадочный остров, куда с некоторого времени устремляются толпы паломников, но откуда никто не возвращается. Вскоре он понимает, что оказался в мире сладострастных растений, совращающих людей... «Рассказ „Фитомания“, – как писал об этом произведении Лев Ку克林, писатель и литературный критик, – я, при всей своей литературоведческой опытности, просто не знаю, к какому виду литературы отнести... Фантастическое допущение в этом мастерски написанном рассказе буквально зашкаливает за красную черту любых ограничений! Не хочу даже затрагивать его сюжет, чтобы не повредить тонкую материю читательского восприятия. Скажу только: жанр – необычный, стиль – раскованный, перед нами по сути – фантастическо-эротическое сочинение... Экий невиданный гибрид!»

Книга адресована искушенному читателю, ценителю тонкой, психологической эротики.

Содержание

1	4
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Неклюдов

Фитомания

1

До того дня, как я ступил на Паргээ, толки о нем вызывали у меня лишь усмешку. Все эти слухи о странном метеорите, массовых мутациях, о сексе с растениями...

...Первое, что я ощутил, высадившись в сверкающей лазурной бухте, обрамленной тропической зеленью (доставил меня, замечу, пограничный катер, ибо туристические рейсы к тому времени были уже отменены – «до особого распоряжения»)... Так вот, первое, что меня поразило – это запаха. Головокружительный аромат, влекущий и смущающий. Улавливались в нем и какие-то смутно знакомые, как будто даже интимные нотки. Но распознать их не давала жара и парная оранжерейная влажность.

Затем – цветы. Роскошные и крупные, как птицы, экзотически яркие. Одни из них напоминали увеличенные в размерах георгины, горящие, как раскаленные угли, но с необычным разросшимся цветоложем (казалось, лепестки выплеснулись из зеленого кожистого мешка). Другие, замысловатой формы, с язычком в лиловом зеве, я бы, пожалуй, отнес к орхидеям (между прочим, мне почудилось, будто язычок тот

слегка шевелится). Третьи, интенсивно-розовые, сошли бы за пионы, если бы не чересчур мясистые, лоснящиеся, словно вымазанные жиром лепестки. Четвертые... Впрочем, все описать немислимо. Благоухание, несомненно, исходило от них. Невольно возникало впечатление, будто цветы соблазняют тебя своим запахом, что все они смотрят на тебя похотливо. «Цветы – половые органы растений», – всплыли у меня в сознании слова знакомого художника, полотна которого изобиловали цветами.

С этой мыслью я извлек из сумки блокнот и авторучку (никакой аппаратуры я решил с собой не брать, дабы чувствовать себя ближе к первозданной природе острова). «Цветы – половые органы растений, – записал я. – Здесь, как нигде, осознаешь это со всей очевидностью. Их облик и запах столь вызывающи, что становится понятным, почему именно здесь родились легенды об интимных отношениях с цветами».

Когда же я двинулся по едва заметной тропке в глубь острова, мне померещилось, будто цветочные головы тянутся ко мне, а травы намеренно цепляются за обувь. Какой-то влажный бледно-зеленый стебель, едва я случайно задел его, с необыкновенной прыткостью обвил мою ногу, и я с трудом от него освободился. Я бы не придал этим странностям какого-то *особого* значения, если бы через несколько шагов не увидел обнаженную смуглую женщину, опутанную, точно веревками, такими же (или похожими) стеблями. Первой

моей мыслью было, что она не живая, но вблизи обнаружилось, что грудь ее часто и ритмично вздымается. У меня на глазах новые гибкие побеги деловито оплетали ее глянцевое шоколадное тело. Выйдя из оцепенения, я спешно принялся рвать мясистые зеленые сети, чувствуя себя освободителем. Но каково же было мое изумление и обескураженность, когда мулатка открыла глаза, гневно вскрикнула и лягнула меня освобожденной ногой в живот. Я повалился в растительную гущу, из которой едва выпутался. Пришлось оставить мученицу в ее добровольных путах.

Следующая встреча потрясла меня еще сильнее. Это была крупная, светлой масти женщина с распущенными волосами. Я наткнулся на нее у небольшого озерца, густо заросшего лилиями, куда спустился в поисках воды. Она стояла на коленях, немного разведя бедра и покачивая ими, точно в медленном танце. Следуя профессиональной привычке, я подкрался ближе, прячась за редкими фикусами, и разглядел у нее между ног невысокий, но мощный цветок, широко раскрывший, словно бабочка крылья, свои бледные лепестки и оголивший неестественно длинный лиловый пестик. Не могу сказать, благодаря чьему встречному движению – женщины или растения – пестик этот проник в нее, и женщина, запрокинув голову и приоткрыв рот, испустила долгий стон. И, не переставая покачиваться, стонала в такт своим движениям все громче и пронзительнее.

Струйки пота побежали у меня по спине и животу от этих

первобытных животных звуков. Я уже начал сознавать, что хотя бы часть невероятных слухов о происходящем на острове имеет под собой реальные основания и что разоблачительного репортажа не получится.

Подозрения эти упрочились, когда у опушки леса я наткнулся на четверых мужчин. Трое из них застыли среди цветов в полный рост, четвертый пребывал на четвереньках (я его не сразу и заметил). Все четверо были без одежд. Цветы же, эти прелестные, эти нежные создания приникли к паху стоящих, причем соседние растения как будто пытались оттеснить своих более расторопных собратьев. Бывшего на четвереньках они облепили со всех сторон, а к одному из них, бледно-лиловому, разляпистому, он и сам припал раскрытым ртом. На миг даже мной овладело желание погрузить лицо в свежую мякоть лепестков и вдыхать, пить их пьянящий аромат. И тут до меня дошло, что за дух царит на острове. Цветы имитировали запах мужских и женских половых секретов, многократно усиливая его и сдабривая собственным терпким ароматом. Этот запах вызывал неясное томление, обещал неслыханные блаженства, заставлял глядеть на окружающий мир сквозь розовую дымку вожделения.

... Мягкое, податливое прикосновение к руке вывело меня из задумчивости. Несколько моих пальцев оказались захваченными крупным яично-желтым, наполовину распустившимся бутонем. Я осязал его влажное скользкое лоно. Нежные внутренние лепестки плотно облекли пальцы, про-

изводя ласкающие (как ни абсурдно говорить такое о растении) сосательные движения. Очнувшись, я с чмокающим звуком высвободил пальцы. И в то же время за моей спиной послышался легкий смешок, заставивший меня обернуться. Шагах в пяти от меня за ворсистым стволом пальмы стояла молодая женщина – не то китаянка, не то таиландка (судя по раскосым черным глазам, узкому, слегка расширяющемуся в крыльях носику и длинным графитовым волосам). На ней была лишь короткая красная юбка. Некрупные, но вполне оформленные груди, чуть приопущенные под своим весом, заострялись на кончиках смуглыми пирамидками. Вероятно, она тоже наблюдала за мужчинами. То, что я обнаружил ее, отнюдь ее не смутило. Напротив, она с интересом оглядела меня с головы до ног, пролепетала что-то по-птичьи, показав белый ряд зубов, и двинулась к лесу, вихляя юбкой. Обернувшись через секунду, она улыбнулась и повела глазами, что должно было означать: «Следуй за мной».

2

Мог ли я не пойти? Мог ли я не пойти за ней, будучи мужчиной, а к тому же репортером? Подозреваю также, что растворенные в атмосфере острова флюиды порочности уже проникли в мою кровь и в значительной мере определяли мои действия. Не удивительно, что я совсем забыл о том, что дома у меня остались жена и ребенок.

... Скоро мы остановились под сияющим лиственным шатром неизвестных мне деревьев. Незнакомка знаками велела мне присесть, а сама, беззастенчиво сбросив юбку, легла в трех шагах от меня на зеленую подстилку, какую я принял издали за мох. Вблизи это оказалась щетка из толстых салатно-зеленых ростков. Едва женщина улеглась на них, как все они пришли в движение, удлиняясь и раздуваясь. Они терлись о плечи, о бока женщины и, казалось, даже приподнимали ее на себе, точно домкраты. Китайка бросила взгляд в мою сторону, верно, желая удостовериться, что я здесь и не сбежал. Но вместе с тем этот взгляд говорил, что я нужен ей не как мужчина, а лишь как зритель, созерцатель ее утех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.